

На правах рукописи

Шураева Луиза Муратхановна

**РОССИЙСКАЯ МОНАРХИЧЕСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-
ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

003 167697

Ростов-на-Дону – 2008

**Работа выполнена в ФГОУ ВПО
«Ростовский юридический институт МВД России»**

**Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович**

**Официальные оппоненты — доктор юридических наук, профессор
Мордовцев Андрей Юрьевич,
кандидат политических наук
Лебец Африма Сагидуллоевна**

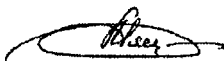
**Ведущая организация — ФГОУ ВПО «Таганрогский государственный
педагогический институт»**

Защита состоится 29 апреля 2008 года в 10 00 на заседании диссертационного совета Д 203 011 01 по юридическим наукам при ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России» по адресу 344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83, ауд 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России»

Автореферат разослан 28 марта 2008 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

А.П. Мясников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное состояние российского общества может быть охарактеризовано как кризисное, но находящееся на этапе поиска и оформления приемлемых политико-правовых форм институционализации. В данном контексте на повестке дня стоит вопрос о формировании, прежде всего, стабильной государственности, обеспеченной необходимым спектром идеологических, экономических, геополитических и правовых оснований.

Вопрос о самоопределении России занимает одно из центральных мест в современной политико-правовой науке. Попытка унификации политических форм и подгонка их под западноевропейские стандарты приводят государственное развитие к тупику, поэтому анализ любой формы государственности должен проводиться не в отрыве, а исключительно с учетом исторических, культурных и национальных особенностей страны.

Заимствование западных моделей государственного развития вызвало неприятие российским обществом либеральных реформ и способствовало нарастающему кризису национальной идентичности государства. Современное российское законодательство и правовая политика не оформляют приоритета национальных интересов, что не только углубляет разрыв между населением и властью, но и не позволяет России занять достойное место на международной арене.

При изучении основ государственности и особенностей развития политического строя игнорирование национальных, исторических и психологических идентификационных признаков является недопустимым. Россия отличается и от Европы, и от Азии, ведь это, прежде всего, самобытный национальный, государственный и культурный комплекс. Возведение современной юридической наукой западных моделей государственности в ранг единственно верных и универсальных представляется спорным моментом.

Необходим самостоятельный поиск адекватной институциональной формы русского государственного устройства. Поскольку самодержавие есть особенность только русского государственного строя, религиозно освященное, основанное на взаимном доверии Государя и народа, оно отличается особыми правовыми, ментальными, национальными и религиозно-нравственными характеристиками. И именно такое самобытное и оригинальное явление, как самодержавие, не стоит игнорировать в разрабатываемых стратегиях модернизации российской государственности.

Также необходимо подчеркнуть теоретико-методологическую значимость альтернативных проектов российской государственности для дальнейшего совершенствования отечественной политико-правовой системы. Наряду с либерализмом, соборной демократией, суверенной демократией, проект монархической государственности способен обозначить пути выхода из возникшего кризиса.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена ее теоретико-методологической востребованностью, отсутствием концептуализированных политико-правовых исследований российской монархической государственности, институционально-правового анализа монархии не просто как формы правления, но и как особого типа государственности.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы, связанные с поиском адекватных для России форм государственности, в настоящее время занимают центральное место в политико-правовых исследованиях. Необходимо отметить наличие не только исследовательского интереса, но богатого теоретического и эмпирического материала, посвященного рассматриваемой тематике.

В работах отечественных правоведов, историков, политологов сформировался ряд проблемных направлений по изучению российской государственности как таковой, и монархической государственности в частности, включающих в себя

1) анализ верховной власти как института монархической государственности,

2) сравнительную характеристику отечественной и зарубежных монархических государственно-правовых форм,

3) использование теоретического и практического опыта зарубежных ученых, а также попытки не только адаптировать западные концепции в условиях России, но и определить специфические особенности отечественной государственности, ее монархической формы,

4) обоснование альтернативных проектов институционализации монархической государственности (например, евразийского, неоимперского),

5) установление природы монархической государственности, ее носителей и правовых оснований,

6) анализ диалектической взаимосвязи монархичности и конституционности,

7) наделение монархической государственности функциями и конструктивными элементами антикризисного проекта дальнейшего развития российской государственности

Осмыслению самобытности российской государственности уделено большое внимание в классических произведениях Н Н Алексева, Л Н Гумилева, И А Ильина, Н С Трубецкого. Рассмотрением указанной проблемы с идеологических позиций занимались представители марксистской школы (В И Ленин, А В Луначарский, К Маркс, Г В Плеханов, Ф Энгельс). Современными разработчиками темы являются Н С Бондарь, А Г Дугин, Л М Карапетян, Ф М Мухаметшин, А С Панарин, В Н Синюков и другие ученые.

Различные аспекты российской монархической государственности нашли свое отражение в работах таких выдающихся ученых-монархистов, как Н А Захаров, И А Ильин, П Е Казанский, И Л Солоневич, Л А Тихомиров, Н И Черняев. Безусловный вклад в развитие русской политико-правовой мысли внесли также Н Н Алексеев, Н А Данилевский, М О Меньшиков, Н С Трубецкой.

Отдельно следует отметить работы, посвященные анализу важнейшего системного понятия «империя» его теоретико-методологические аспекты рас-

смагивались в трудах С И Каспэ, Дж Сили, Дж Крэмба, А Негри, М Хардта

Империя в ее историко-правовом контексте также рассмотрена представителями отечественной правовой мысли (А М Величко, И Л Солоневич, Н А Захаров, А Н Кольев)

Перспективные стратегические исследования политико-правовой институционализации национальной государственности представлены в работах современных правоведов (П П Баранов, В М Баранов, В Д Зорькин, А В Малько, В Е Чиркин, Б С Эбзеев)

Теория неоевразийства представлена работами Г Б Гавриша, М А Гавриш, А Г Дугина, А С Панарина Однако, несмотря на многочисленные исследования, посвященные природе и особенностям монархической государственности в России, в правовой науке недостаточно выражена политико-правовая институционализация рассматриваемого феномена, не позиционированы и не представлены возможности и механизмы современной реализации монархического проекта

Объектом диссертационного исследования выступают процессы политико-правовой модернизации российской государственности

Предметом диссертационного исследования являются институты российской монархической государственности в их политико-правовом и социокультурном измерениях

Цель и задачи диссертационной работы. Целью диссертационного исследования является институционально-правовой анализ российской монархической государственности как национального проекта в контексте альтернативных форм его политико-правовой реализации

Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих исследовательских задач:

- определить институциональные признаки самодержавия как политико-правовой категории,

- интерпретировать верховную власть в качестве основного правового института монархической государственности,

- концептуализировать правовую динамику монархической институционально-правовой формы,

- систематизировать и критически оценить альтернативные проекты политико-правовой институционализации российской монархической формы государственности проект основного закона российской империи И А Ильина, евразийский проект трансформации монархической государственности, неоимперский либерально-демократический проект,

- наметить перспективы и предложить концептуальные схемы политико-правовой институционализации монархической государственности в современной России

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем

- дано рабочее определение понятия «самодержавие» с учетом его институционально-правовых признаков,

- институт верховной власти представлен в качестве системообразующего для монархической государственности,

- правовая динамика монархической государственной формы интерпретирована в рамках институциональной направленности от самодержавия к этапизму,

- систематизированы и критически оценены альтернативные проекты институционализации монархической государственности как перспективные институционально-правовые стратегии реформирования современной российской государственности (ильинский проект российской империи в ее конституционном измерении, евразийский интеграционный проект российской монархической государственности, неоимперский проект либерально-демократической трансформации российской государственности),

- определены политико-правовые и институциональные основания монархической государственности в контексте дальнейшей трансформации государственного устройства Российской Федерации

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Верховная власть как абстрактная политическая воля, передаваемая по наследству, установленная конституцией или узурпированная насильственным путем, представляет собой институциональную основу монархической формы государственности, функционально и коммуникативно измеряющейся определенной политико-правовой моделью субъект-объектных отношений, выражающей объединяющую силу нации и характеризующейся единством, постоянством и безусловностью политико-правовых институтов. При этом единоличная власть как наиболее концентрированная институционально-правовая форма организации верховной власти не только не враждебна демократическим началам, но и способна выступать в союзе с народовластием с учетом его региональных и местных уровней.

2 Концептуально-правовой смысл российского самодержавия выражается, прежде всего, в полновластии как внутреннем, так и внешнем, что тем самым исключает, в отличие от западной политико-правовой традиции, договорные отношения и самоограничивается лишь идеократическим элементом, позволяющим интерпретировать самодержавность как национальный самобытный тип государственности. Самодержавность при этом определяется как особое, чрезвычайное и непосредственное волеизъявление в области верховного государственного управления по праву (так как любое законоположение в России становилось таковым только после подписания монархом) и нравственным установкам.

3 Историко-правовая преемственность между Российской империей, СССР и Российской Федерацией как институциональными формами традиционной монархической государственности обеспечивается наличием сильной единоличной власти, имперским сознанием и идеократической стратегией государственного строительства. Сильная верховная власть наиболее оптимальная для монархической формы правления остается структурообразующим фактором для исторической преемственности имперской формы государственности и национальной идентичности.

4 Альтернативные проекты институционализации монархической государственности в России отличаются друг от друга различной компоновкой и формами интеграции ее доминирующих системообразующих политико-правовых признаков Ильинский проект политико-правовой институционализации российской государственности охватывает не только способы правового оформления монархии с учетом духовно-нравственных и социально-политических традиций России, но и основные либеральные ценности (права человека, гражданское общество и правовое государство)

Евразийская модель трансформации российской государственности, объединяя самодержавную и имперскую традиции с учетом геополитических, этнокультурных, пространственных и исторических особенностей, трактует культурно и религиозно дифференцированное российское государство как единый организм в осуществлении исторической миссии, при этом самобытный тип государственности не противоречит наличию сильной централизованной власти

Развитие имперского проекта российской государственности в либерально-демократической интерпретации не может обойтись без апелляции к консервативной политико-правовой традиции и идеократическому национальному самосознанию

5 Реставрацию российской монархии вряд ли можно считать возможным вариантом государственного развития в силу утраты, прежде всего, русским народом монархического правосознания и необходимого доверия к нравственной силе верховного правителя. Однако и либеральное реформирование чревато утратой государственной самобытности. Обозначенные альтернативные проекты институционализации российской монархической государственности утверждают необходимость корректировки конституционно-правовых основ современной российской государственности с учетом ориентации на сохранение целостности государства посредством сильного властного единоначалия в совокупности с мощной правовой и идеологической базой, а также дальнейшим развитием демократических политико-правовых институтов в контексте традиционализма

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, содержащие положения в области теории верховной власти, самодержавия, геополитики, а также политико-правовые концепции и философско-правовые учения выдающихся русских монархистов

Юридикопарадигмальный и институционально-правовой подходы применялись в целях адекватного осмысления российской монархической государственности. Диссертационное исследование опирается на принципы политико-правового консерватизма, юридической антропологии, философии права

В исследовании актуализированы также такие принципы познания, как комплексность и целостность, социально-правовая и культурная детерминированность и восхождение от абстрактного к конкретному

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется ее теоретико-методологическим содержанием. Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в том, что российская монархия рассматривается как особый тип государственности

Обоснованные в работе выводы могут найти практическое применение в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти в определении механизма реформирования российской государственности

Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания государственно-правовых и политико-философских дисциплин

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась в ходе проведения занятий на юридическом факультете Ростовского юридического института МВД России в рамках государственно-правовой специализации. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования отражены в шести публикациях автора общим объемом 1,5 п. л., результаты исследования докладывались на всероссийских тематических «круглых столах», симпозиумах, а также в рамках выступлений на всероссийской научно-теоретической конференции «Правовое и политическое взаимодействие»

(Таганрог, 2004), Международной научно-практической конференции «Миграционные процессы в условиях глобализации» (Ростов-на-Дону, 2005), Международной научно-практической конференции «Национальная безопасность современной России основные угрозы» (Ростов-на-Дону, 2005) Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России

Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее разработанности, определяются цель и задачи диссертационного исследования, его объект и предмет, методологическая основа, формулируются выносимые на защиту положения, обозначаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся сведения об апробации ее результатов

В первой главе **«Монархическая государственность как институционально-правовая форма (теоретико-методологические аспекты)»**, состоящей из трех параграфов, диссертант проводит концептуальный анализ монархической государственности с учетом ее конкретных институционально-правовых форм в контексте наиболее перспективных моделей государственности, а также системного осмысления основных элементов государственности. В первой главе диссертационного исследования определено понятие самодержавия, выявлены его институциональные признаки, верховная власть интерпретирована как институт монархической государственности, обозначены механизмы формирования и формы реализации институционально-правовых форм (в том числе и монархической), обоснована теоретико-методологическая востребованность исследований монархической государственности, предпринята попытка политико-правового моделирования монархической государственности для России начала XXI века

Первый параграф **«Верховная власть как институт монархической государственности»** посвящен концептуально-правовому анализу института верховной власти в качестве системообразующего признака монархической государственности

Отечественную политико-правовую мысль отличает интерес к институционализации верховной власти в рамках той или иной формы властвования (Л. А. Тихомиров, И. А. Ильин, В. С. Соловьев, В. Б. Пастухов и другие). Непосредственно благодаря государству власть приобретает специфический харак-

тер, а именно становится верховной. Различные формы верховной власти порождают и различные типы государств. Таким образом, сущность государства состоит, прежде всего, в самой верховной власти как основного института, обеспечивающего функционирование системы управления в целом. Государство возможно и без национальности, однако без верховной власти государство существовать не может. При этом государство не порождает верховной власти, верховная власть порождается самой нацией, обществом.

Диссертант показывает, что верховная власть, являясь источником государственной власти, характеризуется единством, постоянством, безусловностью и безответственностью. Она выражена как во внутреннем, так и во внешнем полновластии, а потому юридически не ограничена. Ограничения верховной власти могут быть лишь нравственными, верховная власть предельна в собственном нравственном сознании и в совести граждан (Л. А. Тихомиров).

Власть монарха, являющаяся проявлением единоличной власти, отличается от властей подчиненных своим производным характером. Подчиненные власти являются производными именно от власти монарха, потому как созданы правом, источником которого является верховная власть. Их власть не является их собственной властью, в силу того, что каждому органу государства она вручается от государя.

Единоличная власть основана на сознательном, добровольном подчинении. Это не власть толпы с ее физической силой, это не власть аристократии со своим богатством и умственным превосходством. Это власть, нравственно представляющая сознание подчиняющихся ей, откуда она и черпает основу своей силы. Единоличная власть подходит к решению споров экономических, классовых и иных интересов с этической точки зрения. Только этическое начало признается всеми как высшее.

В той или иной форме верховной власти заложена национальная идея народа, выражается его дух, идеалы и верования, то, что он внутренне сознает как высший принцип. Поэтому любая верховная власть идеократична и находится под властью своего идеала.

Таким образом, для получения единоличной властью значения верховной, то есть для возникновения монархии, необходимо народное осознание в качестве высшего принципа идеала нравственного, руководящего всеми сторонами жизни нации.

Трактовка самодержавия в институциональном измерении направлена на выявление его сущностных признаков во втором параграфе *«Российское самодержавие: концептуально-правовой смысл»*

Основу российского государственного строя исторически составляло самодержавие – явление глубоко самобытное и оригинальное. Тот суверенитет, который принадлежал русскому императору и назывался самодержавием, является, безусловно, особенностью именно русской (российской) государственности.

Существует несколько подходов к определению понятия «самодержавие». В частности, можно рассматривать самодержавие как политико-правовую категорию, как правовую институционализацию верховной власти, через ключевые понятия, такие как «абсолютизм» и «тирания», как атрибут внешней независимости государства, как суверенитет, как универсальную самобытную идею российской государственности.

Российское самодержавие (явление совершенно индивидуальное, исключительно и типично русское) характеризуется следующими признаками.

Во-первых, по своим свойствам самодержавная власть носила учредительный характер и внешне олицетворяла индивидуальную государственную волю. Однако власть самодержавная никогда не была чисто юридически созданной властью, ее генезис глубоко связан с историческим путем самой России, в котором она играла волевою направляющую роль.

Во-вторых, именно самодержавие явилось распространителем святости (православия) на некогда языческой Руси, создало из междоусобствующих княжеских земель мощнейшую Русскую империю, сплотив разрозненные славянские племена в единую русскую нацию. Важнейшим фактором единения является обязательное исповедание русским императором православной веры,

веры русского народа, что даст религиозно-нравственное единение между царем и народом в России

В-третьих, самодержец владеет верховной властью не ради произвола или вседозволенности, а для исполнения своего долга и для побуждения других к его исполнению. Потому собственно, будучи ограниченным самой сущностью монархического принципа, самодержец должен быть образцом служения долгу, правде. Столь же самоограничивающее влияние на верховную власть имеет нравственное единение царя и нации.

В-четвертых, правомерно говорить о существовании в России феномена самодержавности, характеризующегося наличием не заимствованного, а национального, самобытнейшего, особого типа государственности. Самодержавность, таким образом, — это особое, чрезвычайное и непосредственное волеизъявление в области верховного государственного управления по праву и нравственным установкам. Самодержавная власть в России является и объектом религиозного преклонения, и носителем высшей мудрости и универсального абсолютного знания.

Таким образом, самодержавие можно определить как самобытную, самостоятельную, непроемчивую, независимую и учредительную верховную власть, источником которой выступает божественное освящение. Это могущество, стоящее над всеми классовыми, сословными, религиозными и иными частными интересами и характеризующееся нравственным единением монарха и народа.

В третьем параграфе *«Правовая динамика российской монархической государственности»* правовая динамика монархической государственной формы интерпретирована в рамках институциональной направленности от самодержавия к этатизму.

Несмотря на смену цивилизаций, возникновение и разрушение государств и империй, монархические институты сохранялись, приспосабливаясь к новым условиям, доказывали свою жизнеспособность. Очевидно, что возможности монархической формы правления еще далеко не исчерпаны, и в ближайшее

время во многих странах традиционные властные структуры будут сосуществовать с демократическими государственными органами и общественными установлениями

Не удивительно, что в настоящее время в мире существует более пятидесяти государств с монархической формой правления и удивительно, что в России – государстве с ярко выраженными самодержавными имперскими традициями – монархическая государственность виртуальна и лишена правовой легитимности

Все политические режимы в России, сменявшие друг друга за последние три столетия, имели одну особенность – к ним невозможно подобрать прямого аналога в истории других стран. Если монархия – но не та, что в Европе или Азии, не конституционная, не абсолютная. Большевизм, положивший начало тоталитарным режимам современности, отличался от них повышенной жесткостью к собственному населению.

Власть президента современной России, имеющая своим источником демократический процесс, в чем-то превосходит по своим полномочиям власть самодержцев и коммунистических лидеров. Не случайно среди терминов, выражающих суть нынешнего политико-правового режима, встречаются следующие: «выборная монархия», «демократура», «управляемая демократия».

Выделяя такие этапы развития российской государственности, как Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация, можно предположить, что преемственность между монархической империей, СССР и современной Россией, вероятнее всего, обеспечивалась наличием национальной идеи, выражаемой в имперском сознании, в империостроительном импульсе и сильной единоличной власти.

Одним из обязательных элементов сохранения народа, средством самозащиты и национального самоутверждения в России выступала национальная идея (освобождение от иноземных завоевателей, строительство социализма и т.д.)

Утверждением национальной идеи, помимо культурной, социально-экономической и сакральной жизни народа, является также та или иная форма государственности. Монархия или республика, федерация или унитаризм, национальное государство или империя являются лишь политическими выражениями национального духа на том или ином историческом этапе развития нации. Национальная идея перманентно заложена в самой идее верховной власти.

В силу исторической преемственности имперской формы государственности единоличная власть в России по-прежнему остается ключевым структурообразующим фактором. В рамках такого рода преемственности оптимально монархическое правление, однако с позиции сильной государственной власти такая власть в государстве для монархии приемлема, для республики же нет.

Сильной государственной властью характеризуется советская империя, включающая в себя идеологическое обоснование, наднациональную государственность, интернационализм как способ интеграции всех народов, гражданская идентичность преобладала, идентичность же этнонациональная была размыта (советский человек).

Не лишним будет отметить и тот факт, что так называемые «онтологические требования к власти» (С.В. Чесноков) отчетливо проявляются и в современной российской действительности.

К примеру, некоторые исследователи отмечают в современном российском обществе гипертрофированный личностный статус, когда личность говорящего важнее смысла его речей. Реальным инструментом власти выступает система влияния, основанная на моральном авторитете и значимости, а не административная вертикаль как таковая.

Исходя из анализа двух наиболее вероятных направлений трансформации российской государственности – консервативного направления, предполагающего восстановление и сохранение монархической государственности, и либерально-демократического направления – диссертант приходит к заключению, что реставрацию монархии вряд ли можно назвать возможным вариантом государственного развития ввиду утраты народом монархического правосознания,

необходимого доверия к нравственной силе верховного правителя. Однако и либеральное реформирование чревато утратой государственной самобытности и использованием России в качестве ресурсного придатка однополярного западного мира.

Во второй главе диссертационного исследования «**Альтернативные проекты политико-правовой институционализации российской монархической государственности**», состоящей из трех параграфов, выявлены неоимперские интерпретации либерально-демократического проекта, концептуализирован проект основного закона Российской империи И. А. Ильина, а также определены стратегические возможности евразийского проекта трансформации монархической государственности в России.

В первом параграфе «*Проект основного закона Российской империи И. А. Ильина*» раскрываются основные положения проекта конституции, предложенной И. А. Ильиным с учетом российской государственно-правовой специфики, основной идеей которого выступает построение православного правового государства, одухотворенного правосознанием.

И. А. Ильин считал, что форма государственного устройства является функцией правосознания конкретного народа и в данное историческое время. В отличие от русских теоретиков монархического государства Л. Тихомирова и И. Солоневича, И. А. Ильин к основному отличию монархии от республики относил не внешнеконституционные признаки (единоличность или коллегиальность верховной власти, ее выборность или наследственность), а духовные. Монархическая форма правления в интерпретации И. А. Ильина — это не цель исторического развития, но наиболее адекватная форма воплощения правосознания.

Проект конституции И. А. Ильина является формой сохранения государственно-правовых основ с учетом духовно-нравственных и социально-политических традиций России, касающихся не только правового оформления империи, но и многих других важных проблем равенства, свободы, сопостав-

ления автономии и гетерономии, государства как учреждения и корпорации, различия между моральной и правовой нормой

В своей концептуально-правовой модели российской государственности И А Ильин определяет Россию как государство христианское и национальное, призванное хранить и осуществлять закон правды. Этим определением охватываются, прежде всего, религиозные и национальные основы построения государственности. Государство связывает людей в братский союз – священное единство перед лицом Божиим. Предполагается построение империи со всем многообразием национальностей, которое основано на братском единении. Все народы равны, имеют право на культурную самобытность и обязаны России верностью.

Определяя Российское государство как правовой союз, ученый не отвергает таких основополагающих для западноевропейской цивилизации ценностей, как права человека, гражданское общество и правовое государство, но не абсолютизирует их в западно-либеральной традиции.

Посвящение второго раздела рассматриваемого проекта вопросам веры и религии свидетельствует о приоритете религиозных догм, воспитания в православной вере, прежде всего, для укрепления все того же совестного правосознания. В частности, ст. 1 определяет господство христианской православной религии на фоне свободы вероисповедания для всех. Российский Государь должен исповедовать только православие.

И А Ильин не признает отделение церкви от государства, однако устанавливает разделение их сфер деятельности, независимость друг от друга. Церковные союзы в данном проекте не вправе вмешиваться в государственные дела, однако высшие церковные органы имеют право обращаться к Государю со своими предложениями о пользе государства и нуждах церкви, законодательной инициативой, с жалобами и просьбами, тем самым создавая своеобразную систему «сдержек и противовесов».

В конституционный проект И А Ильина включены следующие блоки: права и обязанности российских граждан, о месте и роли законов в правовом

поле, о главе государства, о законодательных учреждениях Российского государства, способы организации государственной власти

И А Ильин подчеркивает равенство всех граждан перед законом, а также провозглашает неприкосновенность жилища российского гражданина, осуществление правосудия только судом, свободу передвижения, неприкосновенность собственности, право мирных собраний в целях, не противных религии, нравственности, Отечеству и законам, свободу слова и печати, право на объединения, право на образование политических партий (запрещаются противообщественные, противогосударственные и революционные партии), право граждан обращаться письменно к органам государственной власти, тайну переписки

Декларируя обязательность законов для всех российских граждан и иностранцев, И А Ильин провозглашает принцип законности. Указы, административные распоряжения, приказы не должны противоречить Основным Законам. Нормы обычного права являются дополнением к законам, но не отменяют и не нарушают его

Лишь закон является институциональным ограничением власти Верховного Правителя, в чьих руках сосредоточена вся полнота верховной власти, и чей статус единоличного Главы Государства предполагает обладание неприкосновенностью. Указы и повеления Верховного Правителя не могут противоречить действующим законам

Раздел проекта, посвященный законодательным учреждениям Российского государства, определяет главой законодательной ветви власти Верховного Правителя, законодательными учреждениями – Государственный Совет и Земский Собор, по своим функциям (обсуждение законопроектов) и механизмам формирования являющихся прообразами Совета Федерации и Государственной Думы современного российского парламента. Сенат есть высшая апелляционная и кассационная инстанция, в чьем ведении находятся право, закон и верховное правосудие

Возвращаясь к духовным основам государственного строительства у И А Ильина (православие), следует отметить, что ученым предложен правовой механизм реализации этих духовных начал – создание Высшего Церковно-Исповедного Суда (раздел 12 Проекта) и Думы Национального Единения (раздел 14 Проекта), ведающей делом духовного и государственного единения всех российских национальностей

Таким образом, конституция, предложенная И А Ильиным, выступает действенным механизмом правового ограничения монархии и являет собой основу проекта Основного закона Российской империи

Второй параграф *«Евразийская стратегия трансформации монархической государственности»* посвящен евразийскому проекту – одному из проектов трансформации монархической государственности, носящему надэтнический, геополитический характер

В качестве основных положений евразийского проекта выступают следующие

1 Евразийство служит обобщающей идеологической платформой для целого ряда ключевых понятий геополитики, философии и права

2 Исторический путь России рассматривается как особый путь отдельной цивилизации с собственными геополитическими, этнокультурными, пространственными и историческими критериями

3 Евразийская трансформация государственности (и монархической в том числе) может рассматриваться как политическая программа традиционного типа, объединяющая самодержавную и имперскую традиции с современными геополитическими реалиями

4 Евразийское государство обеспечивает коммуникативные основы взаимодействия Востока и Запада

5 Интерпретация отечественной истории неоевразийцами (А.Г Дугин, Г Джемаль, А С Панарин), отрицающая противопоставление эпохальных расколов, таких как языческая Русь, монголо-татарская Русь, Московское царство, Российская империя, советский период, постсоветская история

В данном контексте очевидно, что Россия – государство гигантского евразийского суперэтнуса, и данное своеобразие находит отражение практически во всех сферах жизни в государственном и общественном укладе, в культуре, специфике межнациональных отношений, в языке (вернее языках) Евразия осознается как единое целое многообразных культурных форм, объединенных пространством и исторической судьбой Евразийство как политико-правовая концепция за основу берет в первую очередь географический фактор

Евразийское государство мыслится политическим образованием демотической природы (демотия – органическая демократия) Оно строится на глубоких народных основах, на суверенитете народа, но не на дезорганизованном, анархическом суверенитете, на котором строятся западные демократии (где «народный суверенитет» = механическому агрегату мнений отдельных достигших политической зрелости граждан), а на суверенитете организованном и органическом

Приоритетное значение для евразийства имеют культурно-религиозные основы общества, а западный так называемый прогресс рассматривается как вырождение и упадок Россия видится живым организмом, «целостным существом», органическим сплетением субъект-объектных оснований

В качестве альтернативы либерально-демократической и правовой государственности евразийцами предлагается «тягловое государство», строящееся на принципе доминанции обязанностей, и концепция «правообязанностей», ведь для традиционного общества характерна рассмотренная выше общинность, коллективность, когда отдельный человек выступает в качестве части целого – общины, народа, государства Таким образом, «демотия», или «органическая демократия», означающая принцип соучастия народа в своей собственной судьбе, считается евразийцами наиболее оптимальной моделью государственности России

Во внешних отношениях с Западом Россия не должна возрождать жесткое противостояние, но и слепое следование американской политике также для России неприемлемо Евразийство предлагает третий путь – стратегический

союз с несколькими геополитическими субъектами, заинтересованными в построении многополярного мира. Во внутренней политике приоритетом выступает интеграция стран СНГ в Евразийский Союз, основанный на «демократии соучастия», характеризующейся, прежде всего представительством различных этносов и религиозных конфессий. Такая демократия органически сочетается с единоначалием в лице Верховного правителя Евразийского Союза.

Находясь в определенной географической среде, определенных климатических условиях, каждый народ вырабатывает свою культуру, право, обычаи, этику и политическую форму, поэтому каждый народ имеет свою модель государственно-правового развития. Евразийцы не противопоставляют национализм и интернационализм, речь ведется об общеевразийском национализме, когда самоутверждение каждой нации в России поддерживается центром. Поэтому предлагаемое ими административное устройство характеризуется «евразийским федерализмом».

Проект евразийского государства, таким образом, базируется на следующих элементах:

1. Строительство права на альтернативных западной либеральной доктрине принципах. Важна «правда», а не «право».

2. Необходимость гарантийного, тяглового государства, отношения в котором строятся на обязанности.

3. Универсализация евразийского типа государственности. Идея спасительной миссии в отношении других народов и этносов.

Персонификация власти, сосредоточение власти в руках группы людей или одного человека не противоречит принципам органической демократии при условии служения единоличного правителя исторической миссии государства. Евразийством предлагаются «стратегический унитарный принцип верховной власти» и «дифференцированный плюрализм автономных групп на низовом уровне».

Таким образом, можно утверждать, что суть евразийской теории – традиционализм, дополненный патриотизмом, державностью, соборностью, особым

геополитическим статусом и самобытным типом государственности, в котором федерализм выступает не только формой территориального устройства, но и является политико-правовым механизмом признания государством особых интересов этносов и наций. К тому же описанная модель не противоречит наличию в стране сильной центральной власти.

В третьем параграфе *«Неоимперские интерпретации либерально-демократического проекта»* либерально-демократический проект интерпретируется с учетом фактора самодержавной традиции.

Российское государство традиционно связывается с геополитическим понятием империи. Квалифицируя империю, необходимо четко отличать ее от национального государства.

Во-первых, если основой единения национального государства является непосредственно сама нация, то для империи этой основой выступает, безусловно, идея, воплощаемая в конфессиональных или идеологических ценностях и имперском сознании (особый социокультурный комплекс), которое реализуется в различных формах самоидентификации.

Во-вторых, для национального государства приоритетом выступает общность нации, отделение собственного пространства, установление жестких территориальных границ. Империя же стремится за пределы территории, включая и растворяя в себе различные этносы.

В отличие от западных империй политику Российской империи можно интерпретировать следующим образом:

- во-первых, невозможно охарактеризовать ее как полностью колониальную,
- во-вторых, ее экспансия носила абсолютный, сакральный характер, а не являлась обыденным захватом ресурсов,
- в-третьих, приоритетом было развитие периферии, порой даже в ущерб центру.

В духовной и политико-правовой сфере проводилась политика, основанная на веротерпимости, невмешательстве церкви в политические дела государ-

ства, сохранении национально-культурных основ вновь присоединяемых народностей без попытки их ассимиляции

Российская империя характеризовалась также и отсутствием геноцида и толерантностью, она не задавалась целью внешней экспансии, единственный путь расширения территории для нее – добровольное вхождение в состав империи национальных государств

Современная либерально-имперская интервенция носит совершенно отличный от средневековой характер и заключается скорее в некоем моральном воздействии и вмешательстве во внутриаполитические дела государства

Существует угроза однополярного мира в условиях глобализации. Ведь позиционирование американской либерально-демократической парадигмы в качестве вершины государственно-правового развития многих убеждает в ее «совершенстве». К тому же ни одно национальное государство не в состоянии противостоять западной имперской гегемонии. В этой ситуации для России возможен только один путь – создание сильной империи. Более того, России свойственна имперскость, то есть способность к созданию империи. И хотя на сегодняшний день Россия растеряла часть территорий, но все же остается великой страной с многочисленными этносами, для которой государствообразующим народом остается русский народ. К тому же имперское прошлое Европы безвозвратно ушло, США становится империей. Россия может подчиниться западной гегемонии, но потерять себя как самобытное государство, а может бросить вызов Америке и попытаться возродиться в империю.

При этом развитие либерально-демократического проекта не должно исключать апелляции к консервативной правовой традиции, ибо именно ее характеризует нацеленность на развитие национального самосознания. Мировой опыт доказывает, что традиционные общества были востребованы в индустриальную эпоху и будут востребованы в постиндустриальном периоде. Не вызывает сомнения, что развитие промышленности и технологий тем эффективнее, чем больше и органичнее они сочетаются с традиционными формами жизнедеятельности. А перспективы империостроительства в России нераз-

рывно связаны с вопросом о перспективах правопонимания в условиях общемировых глобализационных процессов. Потому вышеуказанные процессы глобализации в правовой сфере, базирующиеся на принципе универсализации правовых норм, нередко противоречащих правовой традиции, должны внедряться в саму жизнь общества, а не насаждаться извне в качестве четких схем поведения.

Подобное имперское будущее России как Срединного мира (А. Г. Дугин, М. Б. Смолин) евразийского континента нуждается в мощном правовом и идеологическом обеспечении. Следовательно, имперский проект, в его новой либерально-демократической интерпретации, вполне обоснованно может стать масштабным национальным проектом.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейшего развития предложенных альтернативных проектов политико-правовой институционализации российской монархической государственности.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1 Шураева Л. М. Развитие идеи монархической государственности в современной России // Правовое и политическое взаимодействие. Сборник тезисов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2004 – 0,2 п. л.

2 Шураева Л. М. Верховная власть в воззрениях П. Е. Казанского // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей. Сборник научных трудов. Ч. 1. Ростов-на-Дону, 2004 – 0,3 п. л.

3 Шураева Л. М. Единство монархии, церкви и народа как отличительная особенность российской монархической государственности // Миграционные процессы в условиях глобализации. Сборник тезисов, докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2005 – 0,2 п. л.

4 Шураева Л М Единство монархии и религии как составляющая национального государства // Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава и адъюнктов кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростов-на-Дону, 2005 – 0,3 п л

5 Шураева Л М Идея национального государства как основополагающий принцип государствостроения // Национальная безопасность современной России основные угрозы Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 24–25 ноября 2005 г Ч 1 Ростов-на-Дону, 2005 – 0,2 п л

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

6 Шураева Л М Понятие самодержавия, его институционально-правовые признаки // Философия права 2006 № 2 – 0,3 п л

Формат 60x84/16 Объем 1,5 п л Набор компьютерный
Гарнитура Таймс New Roman Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз Заказ № 327
Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко 83